

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СБЛИЖЕНИЕ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Г.Яскина

Прежде чем приступить к изложению основного содержания доклада, предварительно сделаем несколько самых общих методологических замечаний.

Первое. Существуют научные определения цивилизации, между которыми есть различия. Не имея возможности останавливаться на этой проблеме, только отметим, что, по мнению автора, цивилизация - это совокупность достижений развития человечества, его материальной и духовной культуры. Запад и Восток - две главные структуры мировой цивилизации, они различаются между собой по ряду основополагающих признаков. В том числе, по географическому признаку, и в этом смысле, безусловно, прав Р. Киплинг с его знаменитой фразой: «Запад есть Запад. Восток есть Восток, и с места им не сойти». Важным является и наличие других устойчивых признаков, определяющих различие между цивилизациями: историческое наследие, социо-культурная память народов, разные подходы к определению роли индивидуума и коллектива в обществе и ряд других.

Соответственно Запад и Восток представлены в докладе как абстрактные (обобщенные) символы двух крупнейших мировых цивилизаций, хотя каждая из них представляет собой сложнейший конгломерат самых разных культур, государств и стран с различными политическими системами, уровнями экономического развития, собственными представлениями о своем месте в прошлом, настоящем и будущем мировой истории.

Второе. Существует широко распространенная точка зрения по вопросу взаимного влияния Запада и Востока. Она заключается в том, что взаимовлияние происходит либо путем их сближения, что ведет (или будет вести) к конвергенции, либо - в форме столкновения, которое может привести к растворению одной в другой, и даже к полному исчезновению. Однако, на наш взгляд, в действительности процесс сближения неизбежно включает в себя моменты столкновений, элементы противостояния и борьбы. Следовательно, развитие контактов между цивилизациями продолжается через преодоление противоречий.

Третье. В докладе проблема рассматривается в рамках взаимодействия цивилизаций Запада и Востока, причем Восток представлен в докладе преимущественно Восточной Азией, а Запад -

Соединенными Штатами Америки. Выбор США не случаен. За послевоенные десятилетия понятие «Запад» в представлении многих азиатов ассоциируется, прежде всего, с Америкой, а не с Европой. В американских университетах обучается в десять раз больше студентов из Китая, Японии, Южной Кореи и Вьетнама, чем в Европе. С другой стороны. Запад видит в Восточной Азии огромный рынок сбыта своих товаров, мощный экономический центр, на который, по мнению многих экспертов, вскоре будет приходиться от 28,1% до 33,6% мирового ВВП. Кроме того, важен и геополитический подход, обусловленный тем, что Восточная Азия представляет собой тот географический ареал восточной цивилизации, где расположено наибольшее число наиболее динамично развивающихся стран, причем более удаленных, по сравнению с другими ее частями (Южная Азия, Ближний Восток), от Запада. Этот факт, хотя и условно, определяет «чистоту эксперимента». Тем не менее, следует иметь в виду, что восточно-азиатские державы не представляют собой единую Восточную Азию. Геополитическая обстановка, сложившаяся в Азии после конца «холодной войны», определяется в основном стабильной, хотя стабильности часто угрожают несовпадение межгосударственных интересов и постоянное вмешательство США во внутренние дела многих восточно-азиатских государств. Существуют также застарелые проблемы в отношениях между Китаем и Японией, Китаем и Вьетнамом, Японией и Южной Кореей, Россией и Японией, не говоря уже о том, насколько глубоко иногда разнятся их идеологические позиции по важнейшим вопросам регионального и мирового развития.

Четвертое. Смягченные авторитарные режимы, стратегии, нацеленные на обеспечение высоких темпов экономического роста и повышения благосостояния населения, быстрый экономический рост - таковы основные черты восточно-азиатской модели развития. Вместе с тем придерживающиеся этой модели восточно-азиатские страны имеют разные формы авторитаризма (республика, монархия), неодинаковые уровни развития производительных сил, глубокие религиозные и межэтнические противоречия. Между ними нередко возникают конфликты в торгово-экономических отношениях, а также из-за нехватки ресурсов, незаконной миграции населения и т.п. И, наконец, в Восточной Азии существуют многочисленные разновидности восточной цивилизации, которые принято определять по национальному, производственному или религиозному признаку: например, китайская цивилизация, монгольская цивилизация, кочевая и земледельческая восточные цивилизации, а также конфуцианская, исламская и другие.

Автор анализирует заявленную в докладе проблематику, имея в виду две группы факторов. Первая - факторы, способствующие

интеграции экономик, воздействие международного опыта и норм сотрудничества на развитие отдельных государств, свидетельствующее о преимуществах глобализации для Запада и Востока. Вторая группа факторов - это факторы, противодействующие сближению, указывающие на негативные проявления глобализации, вызывающие сопротивление, они отражают реальную угрозу независимости и суверенитету, потери страновых преимуществ, размывания национальной идентичности, утраты конкурентных преимуществ на мировой арене и пр.

С учетом вышеизложенных представлений об основных подходах к предмету исследования, задача доклада сводится к тому, чтобы доказать: во-первых, сближение Запада и Востока это не путь к их полному слиянию и уничтожению всех различий; во-вторых, существование двух крупнейших цивилизаций, их конкуренция во всемирном историческом процессе являются залогом непрерывности поступательной эволюции человечества в целом. При этом автор исходит из представления, что в структуре мировой цивилизации Запад и Восток занимают, и будут занимать каждый свое место неопределенно длительное время, а поглощение (неважно, каким путем) способно привести только к нивелировке культур, ликвидации конкурентного начала и лишения стимулов к развитию. Сближение Запада и Востока представлено в докладе как реальный путь к взаимопониманию, заимствованию и использованию достижений в области общественного устройства, технологий, техники и «ноу хау», бережному отношению к национальным традициям, ликвидации насилия в формах продвижения своих достижений в рамки другой цивилизации.

Сначала остановимся на характеристике факторов, препятствующих движению Востока и Запада навстречу друг другу.

Восток, в том числе Восточная Азия, в силу исторических причин, позднее Запада встал на путь современной модернизации своих обществ, что сохранило им многие цивилизационные особенности, унаследованных от своеобразия аграрного строя, политической и духовной культуры.

В числе таких особенностей наблюдается специфика (она постепенно преодолевается), свидетельствующая об отсталости цивилизационного развития Востока в определенных областях, в первую очередь, в сфере научно-технического прогресса и демократии, и есть такая мировоззренческая специфика как система гуманитарных ценностей. Восточно-азиатский национализм особенно проявляется в сфере прав человека. Лидеры восточно-азиатских стран, за крайне малым исключением, отвергают принцип универсальности гражданских прав, пригодность для них образцов западной демократии в целом. Премьер-министр Малайзии Мататхир бин Махомад в своей речи на

саммите Организации исламской конференции в Путрае (2003) назвал демократию и права человека «вредными выдумками», а демократические выборы - институтом, который «навязан Западом остальному миру, инструментом порабощения народов»¹. Большинство азиатских делегатов на конференции в Вене (1993) настаивали на том, что права человека необходимо рассматривать только в общем контексте экономических и социальных прав, а западную критику относили на счет вмешательства Запада во внутренние дела азиатских государств. Такую точку зрения продолжает отстаивать Китай, решительно отказывающийся принимать западные модели развития. В целом азиатские лидеры считают: трансплантация западной демократии в развивающиеся страны Востока, игнорируя все разнообразие культурно-исторических традиций, склада мышления, религиозной и другой специфики станет источником напряженности в отношениях с Западом, негативно повлияет на развитие азиатских обществ.

Модернизация на Востоке во взглядах ряда западных и восточных политиков и экспертов объясняется существованием в восточно-азиатских странах так называемого «мягкого авторитаризма» (по Кругмену²) или «авторитарного плюрализма» (по Скалапино³).

Еще одним фактором, разобщающим Восток и Запад, является гонка вооружений. На Западе она прослеживается по темпам роста военных расходов в США, на Востоке - в Китае, на Тайване, в странах АСЕАН, на Корейском полуострове. Развитие этого фактора (агрессия США в Афганистане и Ираке, наличие ядерного оружия у Китая, новая военная политика Японии и т.д.) создает напряженность и на Западе, и на Востоке.

Несмотря на многочисленные факты «нестыковки» цивилизаций Востока и Запада, известный постулат западных политологов (С. Хантингтон и его сторонники) о том, что столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики, автор считает недоказуемым. Расхождение межгосударственных интересов нельзя принимать за межцивилизационные конфликты, о чем свидетельствует вся последняя история конфликтов, возникавших на Востоке. Последние войны в Афганистане и Ираке говорят не о конфликте западной и восточной цивилизаций, а, прежде всего, о попытках насаждения западной демократии принудительными мерами, что свидетельствует далеко не в пользу агрессивной американской разновидности западной цивилизации.

Таким образом, сближение Востока и Запада в области унификации общественно-политического устройства (на Западе - демократические политические системы, в Восточной Азии - преимущественно авторитарные режимы) представляется делом отдаленного будущего. Считаем, что до тех пор, пока эти режимы

будут выражать национальные интересы и служить гарантом экономического роста, будут способны проводить реформы, выгодные подавляющей части общества, создавать и укреплять условия, необходимые для расширения частного предпринимательства, они сохранятся в восточных государствах.

В итоге на сегодняшний день динамика экономической демократизации значительно опережает демократизацию политических режимов, хотя уже появились примеры установления демократических политических систем в восточных странах (Япония, Южная Корея, Монголия). Признаки проведения реформы наблюдаются в Китае: допуск членства в КПК частных предпринимателей как лиц, вносящих большой вклад в экономический рост страны, демократизация внутренней жизни партии, признание частной собственности на конституциональном уровне.

К факторам сближения цивилизаций относится рыночная экономика, представляющая собой общепризнанную в мире несущую конструкцию развития производительных сил в глобальном масштабе. Рыночные механизмы успешно внедряются в экономику даже тех стран Восточной Азии, которые продолжают считать себя социалистическими (Китай, Вьетнам, Лаос, менее других - Северная Корея). Валютно-финансовый кризис в странах Восточной Азии еще раз подтвердил фактор прочной взаимосвязи и взаимозависимости экономических систем Запада и Востока.⁴ Следовательно, перспектива углубления экономических отношений между Западом и Востоком сохраняет свою актуальность, несмотря на то, что разрыв в темпах экономического роста между Западом и Востоком в пользу последнего приобретает политическую окраску. После «холодной войны» экономический фактор приобрел первостепенное значение в стратегии внутреннего развития и внешней политики большинства стран Востока. Однако экономический бум в Китае, достижения новых индустриальных стран первого и второго эшелонов имеют в своей основе экстенсивные факторы, и в этом они проигрывают Западу в области технологического прогресса. Повышение эффективности производства представляется, на наш взгляд, критическим условием сохранения восточно-азиатской модели экономического роста.

Факторов сближения двух цивилизаций может стать выработка мер доверия во взаимоотношениях Востока и Запада, открытость их военной и экономической политики, установление взаимопонимания, что проявляется, например, в выработке общих подходов к борьбе против оружия массового уничтожения, терроризма, наркотрафика, прав человека.

Таким образом, одной из ведущих тенденций развития человечества, несмотря на значительные издержки процесса глобализации, в котором участвуют государства с разным уровнем развития и народы, принадлежащие к разным цивилизациям, постепенно становится постепенное преодоление жизненно важных противоречий, возникших (или возникающих) между ними в ходе мировой истории. При этом человечество все чаще начинает сознавать, что сохранение культурных ценностей, креативных традиций обогащает мировую культуру, объединяет, а не разобщает народы. Становление независимых государств в регионе «Восточная Азия» привело к возникновению политики регионализма, защищающей их от попыток нового порабощения со стороны Запада, усилило националистические тенденции. Этот факт, а также выход многих восточно-азиатских стран на передовые экономические рубежи, повышение их роли в мировой политике позволяют поставить вопрос о том, что в Азии зарождается процесс создания опирающейся на восточно-азиатскую модель развития, азиатской цивилизации, еще одной подструктуры цивилизации Востока.

В целом же западная и восточная цивилизации в процессе взаимодействия обогащают друг друга, всю мировую культуру - они опытом своей истории, вклад в которую у них велик и непреходящ.

1. Speech by the Prime Minister of Malaysia on the Tenth Session of Islamic Summit Conference // <http://www.oc.summit/org.my/speeches>.
2. Krugmen P. The Myth of Asia's Miracle // Foreign Affairs, V. 73, N° 6. N.Y., 1994.
3. Scalapino Robert A. The Last Leninists. The Uncertain Future of Asia's Communist States. Washington, B.C.: The Center for Strategic and International Studies, 1992.
4. Но сама перспектива превращения Восточной Азии в центр мирового развития не подвергается серьезным сомнениям. Недавнее признание Китаем перегрева своей экономики уже сменилось опровержением. По словам премьера Госсовета КНР Вэнь Цзяобао, китайская экономика охлаждается путем ограничения роста инвестиций, денежной массы и объема кредитов (Коммерсант, 15.06;20.07,2004)..